

Цинь Чжэньюй шаг за шагом приближался к Ши Яньжу.

Ши Яньжу, охваченный ужасом, попятился назад и поспешно достал телефон, намереваясь позвонить Кун Цинлиню.

Имя Кун Цинлинь на экране смартфона сверкнуло, словно лезвие ножа, больно вонзившись в сердце Цинь Чжэньюя и заставив его ощутить пронизывающую до костей боль.

Цинь Чжэньюй широким шагом сократил расстояние, вырвал телефон из рук Ши Яньжу и с силой швырнул его об пол. Его лицо исказилось, и он прорычал:

— Я ведь сказал, не вынуждай меня.

Ши Яньжу смотрел на него широко открытыми глазами, чувствуя, как кровь в жилах стынет, а конечности деревенеют.

Где же он ошибся? Ведь воспоминания, которые предоставила Система, были совсем иными. В них, вплоть до самой смерти Ши Яньжу, Цинь Чжэньюй всегда сохранял маску мягкого и воспитанного человека.

— Хозяин, темная сторона души Цинь Чжэньюя вырвалась наружу, будьте осторожны.

Услышав голос Системы, Ши Яньжу в тревоге спросил:

— Что происходит? Я оставил ему компанию, сам уехал за границу, разве он не должен был оценить мою уступчивость? Почему он стал таким?

Ши Яньжу терзали сомнения, но Система, бесполезная, как всегда, лишь сухо ответила:

— Это реальный мир, здесь каждый человек изменчив. Память, которую я передала, можно использовать лишь как справочный материал. Душа Цинь Чжэньюя невероятно сильна, и как симбиотическая Система, я советую тебе: не зли его больше. Я боюсь, что он проглотит тебя живьем.

Даже при своем мягком характере Ши Яньжу не сдержался и выругался на Систему. Неужели она слепая? Когда он успел разозлить Цинь Чжэньюя? Тот ведет себя крайне нестабильно, меняется на глазах — очевидно же, что он нездоров.

Ши Яньжу, перепуганный поведением Цинь Чжэньюя, пятился до тех пор, пока не попытался выбежать из гостиной, но едва развернулся, как был прижат к полу.

— Ты боишься меня, избегаешь меня? Неужели я настолько страшен? Говори, почему ты боишься? Почему прячешься? — Цинь Чжэньюй обеими руками намертво вцепился в Ши Яньжу, боясь даже моргнуть, опасаясь, что тот исчезнет прямо у него на глазах.

Запястья, которые он удерживал, казалось, вот-вот сломаются. Ши Яньжу стиснул зубы, стараясь не кричать, и, стараясь говорить как можно тише, прошептал:

— Успокойся, пожалуйста. Давай поговорим обо всем спокойно.

Глаза Цинь Чжэньюя налились кровью, он зарычал, словно запертый в клетке зверь:

— Почему ты избегаешь меня? Почему хочешь уехать за границу? Почему не хочешь возвращаться домой?

Ши Яньжу был ошарашен таким напором. Увидев, что Цинь Чжэньюй ослабил хватку, он внезапно ударил его ногой в живот и, быстро вскочив, выбежал из дома.

Только добежав до гаража и убедившись, что Цинь Чжэньюй не преследует его, Ши Яньжу смог перевести дух. Дрожащими руками он вывел машину с территории виллы и, весь в холодном поту, остановился на обочине.

Обессиленно припав к рулю, Ши Яньжу спросил Систему:

— Цинь Чжэньюй сошел с ума. В какой момент Ши Яньжу утопился в реке?

Система помолчала и ответила:

— На третьем курсе университета.

Услышав это, Ши Яньжу почувствовал, как ком подступил к горлу, мешая дышать. Он в ярости воскликнул:

— Почему ты не сказала об этом раньше, когда это так важно?

Воспоминания, переданные Системой, напоминали просмотр фильма: он знал, где это произошло, но не знал точного времени.

— Я думала, ты знаешь. Ты ведь принял воспоминания, — обиженно отозвалась Система.

Ши Яньжу чувствовал себя еще более ущемленным. Он обычный человек, что до перерождения, что после. Разве нормальный человек после просмотра фильма запоминает

каждую реплику и точную дату всех событий? Ему еще повезло, что он помнил, что Ши Яньжу был доведен до смерти Цинь Чжэньюем, а не покончил с собой по своей воле.

Ши Яньжу тяжело вздохнул:

— Говори точное время! Почему ты такая бесполезная? Ты же высокотехнологичная Система, почему у тебя совсем нет способностей?

Система обиженно замолчала. Она была новой моделью, а её способности напрямую зависели от хозяина. Раз Ши Яньжу не выполнил ни одного задания, откуда взяться способностям? Она даже сетью управлять не могла, чтобы телефонный звонок совершить. Система жалела, что связалась с Ши Яньжу: кроме смазливой лица, в нем не было ни ума, ни актерских данных, ни смелости.

Назвав точное время, Система больше не произнесла ни слова, как бы Ши Яньжу её ни звал. Ши Яньжу тоже был недоволен: сама бесполезная, а еще и обижаться вздумала.

Спустя долгое время, когда конечности наконец согрелись, Ши Яньжу медленно поехал обратно в университет.

Когда Ши Яньжу уехал, Цинь Чжэньюй еще долго сидел на полу, не двигаясь, а затем со всей силы ударил кулаком по осколкам стекла. Он не сдержал гнев и напугал его.

Ши Фэнмин и Мо Ялань, вернувшись домой, были шокированы разгромом в гостиной. Узнав от няни, что Цинь Чжэньюй разнес комнату и толкнул Ши Яньжу на диван, они решили, что братья подрались.

Мо Ялань была вне себя от ярости, её лицо исказилось от беспокойства и паники:

— Что ты творишь? Почему обижаешь старшего брата? Зачем разгромил гостиную? Чем ты недоволен?

Ши Фэнмин и так уже подумывал о разводе с Ши Яньжу, а если Цинь Чжэньюй продолжит в том же духе, развод станет неизбежен. Этого нельзя допустить, нельзя дать другим повода для насмешек. Никакого развода.

Цинь Чжэньюй с ледяным выражением лица посмотрел на Мо Ялань, его голос звучал все холоднее:

— Замолчи. Все твои решения с самого моего детства принимались без учета моих желаний. Брат не хочет возвращаться домой отчасти из-за тебя. Когда дяди не было рядом, ты всячески выживала его. Теперь он не хочет возвращаться, не хочет меня видеть — ты довольна? Ты удовлетворена?

Мо Ялань не могла поверить своим ушам и в конце концов взвизгнула:

— Что за чушь ты несешь?

Ши Фэнмин заметил, что руки Цинь Чжэньюя дрожат, а его состояние явно ненормально, и поспешил успокоить его:

— Чжэньюй, успокойся. Расскажи дяде, что случилось? Почему ты все разбил? Яньжу что-то сказал тебе?

Цинь Чжэньюй безучастно посмотрел на Ши Фэнмина, поднялся с пола и глухо произнес:

— Я пойду и приведу брата домой.

Только когда он встал, Ши Фэнмин увидел, что его руки в крови, а осколки стекла глубоко вонзились в кожу. Ши Фэнмин хотел удержать его, но взгляд Цинь Чжэньюя, полный волчьей свирепости, остановил его, и ему оставалось лишь проводить племянника взглядом.

Ши Фэнмин поспешно позвонил Ши Яньжу, но телефон был выключен. Тогда он набрал Кун Цинлиня и узнал, что Ши Яньжу еще не вернулся в университет.

В своей машине Ши Яньжу все больше укреплялся в мысли, что должен уехать. Остаться в одном городе с Цинь Чжэньюем слишком опасно.

Вернувшись в университет, Ши Яньжу в панике начал собирать вещи и прямо в телефоне забронировал билет на ночной рейс.

Кун Цинлинь, напуганный состоянием друга, схватился за чемодан и серьезно спросил:

— Я не спрашиваю, что случилось. Просто скажи, тебе действительно нужно уехать?

Руки Ши Яньжу до сих пор были ледяными. Стоило закрыть глаза, как перед ним вставал взгляд Цинь Чжэньюя, полный звериной ярости. Он решительно кивнул Кун Цинлиню:

— Нужно. Я сейчас же поеду в аэропорт. Никому не говори, что я возвращался. Как только устроюсь в другом городе, я свяжусь с тобой.

Кун Цинлинь долго молчал, а затем, не говоря ни слова, выгреб все наличные и карты из своего кошелька и отдал их Ши Яньжу.

Едва Ши Яньжу с чемоданом отправился в аэропорт, Цинь Чжэньюй примчался в университет.

Увидев его, Кун Цинлинь с ненавистью плюнул и, сжав кулаки, бросился в драку.

Живот Цинь Чжэньюя ныл от боли, осколки стекла все еще оставались в руках, и из-за потери крови у него кружилась голова еще до приезда в университет.

Кун Цинлинь нанес точный удар прямо в лицо Цинь Чжэньюю.

Не ожидавший, что попадет, Кун Цинлинь вдруг заметил, что Цинь Чжэньюй весь в крови, и попятился назад, не смея больше приближаться. Он боялся, что тот начнет обвинять его в избиении.

Цинь Чжэньюй вытер разбитую губу и холодно произнес:

— Позови брата. Я хочу извиниться. Я был пьян и обидел его.

При упоминании Ши Яньжу Кун Цинлинь снова пришел в ярость:

— Яньжу еще не вернулся. Не бесись здесь, проваливай!

Син Баобао, следовавший за Цинь Чжэньюем издалека, увидев, что того ударили, поспешил подбежать:

— Ши Яньжу только что уехал на машине, его нет в университете.

Цинь Чжэньюй бросил на него взгляд и молча ушел.

Кун Цинлинь схватил Син Баобао за грудки, оскалив зубы:

— Ты на стороне Цинь Чжэньюя? Что это значит?

Син Баобао, напуганный мрачным видом Кун Цинлиня, заикаясь, ответил:

— Я... я всегда был человеком босса Циня.

Хотя он был из богатой семьи, он хотел добиться чего-то сам, а не быть бездельником. Чем больше он узнавал Цинь Чжэньюя, тем больше восхищался им. Если бы Цинь Чжэньюй согласился дать ему совет по акциям, его капитал как минимум утроился бы.

Вернувшись в машину, Цинь Чжэньюй сделал несколько звонков, а затем кое-как перевязал руки. В голове была лишь одна мысль: нельзя терять сознание, он должен извиниться перед

Ши Яньжу.

Узнав, что машина Ши Яньжу направилась в аэропорт, Цинь Чжэньюй больше не мог сдерживать ярость и скомандовал:

— Задержите его, пока я не приеду.

Приехав в аэропорт, Ши Яньжу невольно улыбнулся. Это всего лишь способ изменить судьбу. Стоит сесть в самолет, убраться подальше от Цинь Чжэньюя, и можно будет начать спокойную жизнь. Метод глупый, но действенный.

Ши Яньжу выпил стакан теплой воды, и голова вдруг стала тяжелой.

К нему подошел стюард в костюме и предложил проводить его в зал ожидания. Ши Яньжу в полудреме кивнул, не осознавая, что его уводят из аэропорта.

Когда он очнулся, то с недоумением оглядел незнакомую комнату. Неужели залы ожидания в аэропортах такие роскошные?

Увидев шкаф, Ши Яньжу открыл его и сразу понял, что что-то не так. Это точно не зал ожидания: одежда внутри была невероятно дорогой, и все — мужские пижамы.

Это спальня мужчины. Неужели его похитили? Семья Ши богата, неудивительно, что он стал мишенью.

— Система, это сознание мира мешает мне уехать? — подавленно спросил Ши Яньжу.

Система тоже занервничала — если Ши Яньжу не выполнит задание, она тоже пострадает.

— Ты что, думаешь, сознанию мира есть до тебя дело? Ему плевать. Та вода, что ты выпил вчера, была с чем-то. Тебя привезли сюда, пока ты был в отключке. Я не знаю, кто это, организатор еще не объявил себя. Какие бы нелепые требования они ни выдвигали, ты должен сохранять спокойствие. Если ты умрешь сейчас, задание провалено, и тебя ждет еще более страшная судьба.

Ши Яньжу изначально не сильно нервничал, но паника Системы передалась и ему. Однако по обстановке это не было похоже на похищение: в шкафу он видел множество аксессуаров с настоящими, крупными бриллиантами.

Ши Яньжу осторожно дернул дверь — заперто. Он начал расхаживать по комнате, чувствуя себя подавленно.

В комнату вошел Цинь Чжэньюй с подносом еды. Зрачки Ши Яньжу сузились:

— Почему это ты?

Он поспешно огляделся, но не нашел места, где можно было бы спрятаться. Вчера в доме семьи Ши, из-за присутствия няни, он не боялся, что Цинь Чжэньюй что-то сделает, но все равно был напуган. Теперь же, когда он не знает, где находится, неужели Цинь Чжэньюй привез его сюда, чтобы покончить с ним раз и навсегда?

Увидев ужас в глазах Ши Яньжу, Цинь Чжэньюй медленно улыбнулся:

— Я приготовил твои любимые блюда, попробуй, понравится ли тебе.

Ши Яньжу стоял не шелохнувшись. Улыбка Цинь Чжэньюя пугала его еще больше. Он не смел пробовать то, что приготовил Цинь Чжэньюй — боялся отравления.

Видя, что Ши Яньжу замер, словно испуганный зверек, готовый броситься наутек от любого шороха, Цинь Чжэньюй мягко произнес:

— Брат, вчера я перебрал с алкоголем. Я напугал тебя?

Ши Яньжу, не задумываясь, выпалил:

— От тебя не пахло алкоголем. Ты был трезв.

Едва он это произнес, Система закричала в его голове:

— Ты идиот? Ты же знаешь, что он стал безумным, зачем его провоцировать? С сумасшедшим нельзя говорить логично, нужно гладить против шерсти — ни в коем случае не спорь с ним, не зли его! Если мы провалим задание, нам обоим конец.

На самом деле, Ши Яньжу пожалел об этих словах сразу, как сказал их, но после криков Системы почувствовал, что страх начал отступать. Худшее, что может случиться — это смерть. А с Системой он не боится смерти, ведь для него это лишь новое начало. Он боялся только пыток.

<http://bllate.org/book/22176/2310488>